А 5418 Рос 4-4 / 1-599

Свобода-неделима. Нельзя урезать часть.
не убив целого.

М. А. Бакунин.

БЛ-42 БЛ-42

ВОЛЬНАЯ МЫСЛЬ

№ 1

Июль 1932 Года.

Corespondencia a: "Volnaia Misl" Perú 1537 :: BUENOS AIRES

Вольная Мысль.

Нам хотелось бы уже смочь говорить о Вольной Жизни и Вольном Творчестве. Но жизнь все еще так организована что и Вольная Мысль не всем людям доступна и возможна на этой земле.

Реакция все еще бушует. Голод, холод, смерть и страдания все еще удел громадного большинства, и сидеть сложа руки и смотреть безучастно на все окружающее и—преступно и—невозможно. Всякий мыслящий человек должен действовать, проповедывать и бороться против существующих условий и призывать людей к строительству лучшего будущего.

Особенно великая работа предстоит сейчас анархически мыслящим людям. Все виды власти уже испробованы, все политические авторитарные группировки и партии уже побывали у власти, но жизнь народных масс не на много изменилась при любой форме власти, при любой форме государства. Власть и свобода, эксплоатация (хотя и государственная) и довольство для всех—несовместимы. Опыт жизни уже доказал, что другого выхода нет: или свобода, или власть; или всеобщее довольство, или эксплоатация и рабство. И, на работу пропаганды идей возможности свободного и безвластного общежития, анархисты отдают свое главное внимание во всех странах и на всех языках. Не против той или иной формы власти и эксплоатации, а против всякой формы их.

В Южной Америке имеются много выходцев из славянски говорящих стран и к ним мы думаем обратиться с нашей Вольной Мыслью, при помощи которой мы будем знакомить их как понимают анархисты современную жизнь, каковы их идеалы и стремления и как, думают они, люди смогут осуществить жизнь в свободе и создать возможность для свободного творчества всех и всеобщего довольства.

И делать свою работу мы надеемся в общем согласии и гармонии со всеми анархически мыслящими людьми. Вольная Мысль никого не думает замещать, никому не мешать в их работе, а, наоборот, работать рука об руку со всеми, кто захочет приложить и свои усиля на пользу всеобщего нашего дела распространения идей анархизма и подготовки людей к строительству новой лучшей жизни для всех людей на всей земле.

Издательская Группа.

Государственная библиотека ... отдел им. В. И. Ленина

ИТОГИ.

События движутся таким ускоренным темпом, что подводить итоги событиям за последние годы почти невозможно. Каждый месяц, каждый день приносят с собой что нибудь новое.

То в Аргентине кучка военных держиморд захватывают силой оружия власть в свои руки и в течении восемнадцати месяцев издеваются над трудовыми массами, учащейся молодежью и анархистами; то в Испании вспыхивает народное возмущение и изгоняет монарха; то в Англии власть в руках социалистов - лабористов, то вдруг консерваторы выдвигаются народом к рулю управления государством; то в Германии республиканцы являлись вершителями судеб страны и массы их поддерживали, то вдруг массы ударились в фашизм и выдвинули в вершителя судеб страны какую-то 67-91 малоизвестную и еще более бездарную личность Гитлера. Всюду одни только слухи о революциях, восстаниях, столкновениях, стычках, боях и безумного блуждания масс между фашизмом и большевизмом. А над всем этим отголоски стонов и страданий десятков миллионов безработных, бездомных и умирающих с голоду.

Не менее сильна опасность войны, которая нависла над миром. Все государства бешенно вооружаются, стараясь обмануть и перехитрить друг друга и превзойти в гипокритстве, в криках и разглагольствованиях о мире. И яркое зарево военного пожара сейчас нависло над всем миром. Особенно сильно оно зарделось на востоке, в Китае. Там на фронте без перемен: десятки тысяч убитых и еще больше раненных. А в Лиге Наций собираются дипломаты и разсуждают о мире, раз-

ливаются в громких речах и высокопарных фразах о бесчеловечности войны и праве каждого народа на независимость. И это в то время, когда на полях Манчжурии и в Шанхае гибли и гибнут тысячи невинных жертв интернационального капитализма.

Не отстает во всем этом и Южная Америка Лихорадка военных переворотов перетрясла все страны этого континента. Бразилия, Боливия, Перу, Чили, Венецуэла, Экуадор, Парагвай, Аргентина, все они пережили все ужасы военных диктатур и теперь еще живут под пятой генералов, которые открыли дорогу реакции и регрессу. Во всех этих странах национализм и шовинизм подняли сильно головы и ведется безпощадная борьба против анархизма и анархистов и всех тех, кто мечтает и стремится к лучшей жизни. Борьба эта ведется не на жизнь, а на смерть. И кровавый кошмар навис над всеми свободно мыслящими людьми.

Но эта реакция имеет и свои положительные стороны. Она показала миру, что история не есть непрерывная линия вперед, а совершается между максимумом прогрессивного и регрессивного размахов и что недостаточно только проповедывать и говорить о прекрасных и возвышенных идеях всеобщего благосостояния и свободе и вольном творчестве, а нужно еще и чувствовать и практиковать эти идеи. А главное пробудило в свободно-мыслящих людях ответственность и сознание реальной действительности и толкнуло их оставить краснобайство и декламации, и взяться серьезно и сознательно за подготовку кадров будущих борцов за уничтожение власти и капитализма и добровольных творцов будущих свободных и вольных общежитий. В этом отношении реакция сослужила анархическому движению громадную службу, и м где раньше, быллн в своем большинств, случайные недовольные трудовые массы, начинают вырабатываться сознательные кадры личностей полных любви и самопожертвования и стойких пропагандистов и борцов за всеобщее благо.

Реакция еще сильна, усталость и растерянность масс еще довольно резко проявляется во всех странах мира. Но уже всюду чувствуется наростание нового под'ема. Спорадическое недовольство в революционных и мыслящих личностях начинает принимать все более и более определенные формы и укрепляться все сильнее и сильнее сознание о необходимости коренного изменения всех общественных устоев и личной этики.

Социализм - маркс истов практически обанкротился, коммунизм государственный изживает сам себя. Слово теперь за анархизмом. Анархизм привлекает теперь к себе всех страждущих и угнетенных. И, не смотря на все репрессии и преследования, пролагает себе путь среди народных масс. И недалек день, когда анархизм станет руководящей идеей для всех человеческих масс, и которая поведет их к созданию жизни в братстве, свободе, равенстве и любви.

Н. РУБАКИН.

НЕОБХОДИМОСТЬ ВЫРАБОТКИ ИДЕАЛА.

„Мы в спорах время лишь теряем,
Да добрым людям разум помрачаем.
Когда мыслей недостает,
Слова, слова пускаем в ход."

Гете.

Каждый человек, волей-неволей вышедший из своей норы и вошедший в жизнь социальную, не только должен иметь свой этический и общественный идеалы, но и научиться проводить их в жизнь и отстаивать их от людей других интересов и мнений. Но чтобы иметь свой идеал, необходимо его выработать ,а для этого необходимо познакомиться хотя бы с главнейшими идеалами других людей. Для того же, чтобы вырабатывать и защищать свой идеал или опровергать чужие, которые кажутся неправильными, во всяком случае нельзя не познакомиться с этими последними, подвергнув и их своей критике, — познакомиться и с нападками на них со стороны других людей, с ними не согласных. Присмотритесь к любой газете, любому журналу, присмотритесь к бесконечной полемике и даже „грызне", которая там идет, можно сказать не переставая. Мимо этой полемики и грызни не следует проходить, не обращая внимания. Ведь она и есть отображение злобы дня, борьба мнений, точнее говоря интересов, борьба идеалов, стремлений, домогательств и т. д. различных общественных классов и других групп в лице выразителей их мнений (т. наз. идеологов). Только те общественные идеалы крепки, которые выработаны в борьбе и закалены борьбой, потому что лишь такие и выдержали испытание: борьба — горнило. Но от натоящей борьбы следует отличать болтовню. Нередко бывает так, что борцом слывет самый что ни есть обыкновенный болтун: он за словами в карман не лезет, он вместо одного слова говорит сто, — иногда даже так быстро, что их и не поспеваешь слушать; многословие мешает пониманию. Но непонимание еще более на руку болтуну: непонятное кажется „мудреным", а „мудреное" умным. Подобной болтовне отвечает и противник, такою же болтовней. И вот, в конечном счете, получается вместо борьбы идей борьба слов, а настоящие работники, к болтовне обыкновенно неспособные, остаются в стороне, оставаясь где нибудь скромно в уголке, руководить же судьбою толпы начинают болтуны. Но еще хуже, что болтуны, эти, с позволения сказать, „общественные деятели", в огромнейшем большинстве случаев не в силах рассуждать и доказывать беспристрастно. В огромном большинстве случаев, их словами владеют не рассуждения и знания, а чувства. Такой-то задел, уязвил своего противника, противник в свою очередь тоже старается уязвить, уколоть куда только в силах, вплоть до личной жизни, до самолюбия и т. д. Благодаря таким уколам, разгораются чувства у спорщиков, а эти чувства захватывают их в свою власть. Где уж тут помнить об идеях и о самой сути борьбы! Борьба мнений

самолюбий. Нередко бывает, что под влиянием чувств и самолюбий люди изменяют своим идеалам, переходят из своего лагеря в другой и т. д.

Один мыслитель сказал: чаще других меняют свои убеждения вот какие люди: те, у которых убеждения держались на **связных словах**, а не на выстраданных делах. Только те люди не изменяют идеалам своей молодости, кто в самых столкновениях с жизнью увидел неизбежность или возможность и благотворность их осуществления. Расширить свою жизнь, — это значит с'уметь распространить свой нравственный идеал не только на свою личную, но и на свою общественную жизнь, пред'являя к той и другой те же основные требования. Но более всего необходимо: выработать в себе самом ясное, определенное моральное сознание, свою собственную мерку добра и зла, правды и неправды, справедливости и несправедливости, красоты и безобразия. Будет такая мерка, будет тогда и умение читать и обсуждать текущую жизнь, злобу дня, не **бултыхаясь в ее грязи**, а борясь с этой ее грязью и в себе самом, и в других, и всюду.

Э. Малатеста.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА АНАРХИСТОВ

Грядущая революция не явится анархической, если, как это имеет место теперь, народные массы не будут проникнуты анархическим духом. Но мы, уже теперь анархисты, мы должны оставаться анархистами и всегда действовать по анархически как до революции, так и после нее.

Без анархистов, без их работы, если бы анархисты примкнули к какой бы то ни было государственной организации, к какой бы то ни было „временной коалиции", настоящая революция не оказалась бы шагом вперед к свободе и справедливости, проложивши путь всеобщему освобождению человека, но создала бы новые формы эксплоатации и угнетения, быть может, еще худшие чем современные. Или ожидаемая революция, принимая во внимание последнюю гипотезу, осуществит только случайные поверхностные улучшения, по большей части иллюзорные, не соответствующие в целом тем напряжениям, страданиям и жертвам, какими будет чревата революция, которая разразится в более или менее скором времени.

Наша задача, как анархистов, способствоваших разрушению современного строя, не допустить или пытаться не допустить создания нового правительства. Если нам это не удастся, то мы должны бороться, чтобы новое правительство не господствовало безпредельно, не сосредоточило в своих руках всю социальную власть, осталось бы шатающимся и слабым, не обладая никакой военной силой, не получ... [illegible] гаточных финансов, и чтобы его признавали ... [illegible] ались как можно меньше. Во всяком случае, ... анархисты, не должны его никогда признавать ... сти борьбу точно так же, как мы боремся против современных правительств.

Мы должны всегда оставаться с народными массами, поощрять их к непосредственному действию, всеми силами содействуя захвату орудий производства, организации производства и распределения, размещению по удобным жилищам, устройству общественных служб, не ожидая советов или приказов высших чиновников, игнорируя их; но чтобы быть в состоянии проводить все указанное, мы должны уже теперь усвоить, насколько только возможно, все необходимые знания.

Мы должны быть устойчивы в своей оппозиции ко всем органам притеснения и угнетения, против всех тех, кто стремится посредством насилия ограничить народное желание и свободу меньшинства. Но не менее того следует остерегаться разрушения материальных ценностей и дезорганизации транспорта, если не можем заменить их лучшими.

Мы должны всегда помнить, что насилие, будучи необходимым, как противодействие насилию, не может служить для создания чего либо хорошего. **Насилие естественный враг свободы**, оно порождает тиранию, поэтому к нему нужно прибегать в самых крайних случаях.

Революция необходима, чтобы разрушить насилие правительства и уничтожить привиллегии, но общество свободных людей явится лишь в результате свободного развития.

— (о) —

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ АНАРХИЗМА.

В Мексике циркулирует анонимная прокламация, которая гласит приблизительно следующее:

К крестьянам и рабочим мира!

1) Отечеством человека должен быть весь мир. Его жители не должны быть ни господами, ни рабами. В мире не должно существовать ни господ, ни рабов.

2) Земля, фабрики, шахты и т. д. должны быть для тех, которые на них или в них работают.

3) Никто не должен голосовать, ни придавать значение парламентаризму. Для человека не может быть другого Бога, как его сознание.

4) Никто не должен терпеть никакого господства, ни желать над кем нибудь господствовать. Не подчиняться ни Правителям, ни их Законам.

5) Никто не должен признавать милитаризма, ни идти в солдаты. Не может ни в коем случае уважать тех, кто носят на себе мундиры.

6) Никто не должен платить, в каком бы то ни было виде, проценты и пошлины, ни налоги, ни подати; особенно те, которые требуют господствующие или грубая сила.

7) Никто не должен уважать, ни подчиняться никаким законам, никаким Приказам или Предписаниям и прислушиваться только к тому, что диктует каждому его Сердце и Разум.

8) Все должны свободно обрабатывать землю, не покупать, не арендовать и ни под каким бы то ни было предлогом выменивать ее.

9) Все должны работать за уничтожение денежной системы, при посредстве введения свободного взаимообмена продуктов и служб.

10) Все оружие должно оставаться временно в ру-

ках крестьян и рабочих для защиты завоеваний новой лучшей жизни; но как только они добьются полного освобождения от ига Капитализма и Власти, они должны будут разрушить и уничтожить все оружие без исключения. Насилие и оружие всегда были врагами свободы и почти всегда приводили к Власти и Тирании.

—— (o) ——

Анархизм и война

Прогрессивные идеи распространяются разными путями. Можно изложить людям целый ряд идей и убедить их в истинности всей совокупности этих идей. Тогда отдельные идеи неизбежно и самопроизвольно зарождаются в людях. Так, например, убежденный анархист неизбежно будет антимилитаристом, другом мира, безусловным врагом войны.

Можно также об'яснять каждую идею особо, доказывать ее, и тогда, исходя из этих идей, логично мыслящий человек приходит к целому, часть которого составляет каждая из этих особых идей. Тогда человек, который видит ужасы войны и милитаризма, приходит к тому, что делает войну неизбежной: государства, которые всегда бывают эгоистичны и всегда соперничают друг с другом. Он видит, что только уничтожение государства может обеспечить мир, а это уничтожение государства означает анархизм.

Иногда идею доказывает человек применяющий ее на деле. Наблюдая это, люди приходят к пониманию совокупности относящихся сюда идей. Таким образом, когда лучшие из людей часто отказываются от военной службы, отказываются убивать людей по приказу свыше, когда они становятся мучениками во имя этого, тогда люди понимают, на каких высоких принципах основан этот поступок и видят весь механизм организованного себялюбия и жестокости, понимают роль государства и начинают понимать анархизм.

Или, наконец, люди становятся на правильный путь в качестве сознательных или пока еще не сознательных бунтовщиков. Они отказываются участвовать в организованном убийстве, в отравлении людей по приказу власти, в защите интересов своих эксплоататоров и изготовлении оружия, в выделке ядов и взрывчатых веществ для уничтожения целых населений. Чудовищность того, что им приказывают делать, заставит их увидеть преступность современного государства, которое уже больше не является общественно полезным учреждением, каким оно претендует быть, а просто самым анти-общественным учреждением, какое только можно себе представить. Увидев это, бунтари станут отделяться от этого анти социального организма и станут решать свои дела по взаимному соглашению, миролюбиво и доброжелательно.

Это показывает, что к данному вопросу можно и нужно подходить с разных сторон, и что для анархистов возможно только одна позиция по отношению к войне,— безусловная вражда к ней и непрерывное противодействие всему, что ведет к ней. Мы стоим в стороне от государства, не стремясь быть избирателями, не желая быть политиками и участвовать в выборах. Мы не жаждем быть у власти и не хотим быть орудием власти, какого бы рода она ни была. Мы не поддерживаем государства интеллектуально, не возносим ему хвалу, как это делают раболепствующие писатели и ораторы. Мы стоим вдали от государственной деятельности. Как же можем мы отречься от этой борьбы и этой позиции, ставши на сторону государства во время войны.

Мы становимся на сторону человечества, которое шире, старше, безконечно благороднее, чем все государства, которые, исторически говоря, являются временными надстройками, весьма сомнительной ценности и, без сомнения, не весьма значительной прочности. Человечество будет жить и после того, как государства исчезнут, его полная и настоящая жизнь станет развертываться только тогда, когда людей перестанут отделять друг от друга искусственные преграды, подобно тому, как в зверинцах старого типа зверей разделяют железными перегородками клеток. Никто не имеет права возбуждать одних людей против других для целей взаимного истребления. Если надменность и жестокость древнего Рима заставляли пленников убивать друг друга, выступая гладиаторами в цирке для забавы императора и народа, то ведь это зрелище давно отжило свое время,—хотя многие виды современного спорта сильно напоминают его. Войны тоже будут казаться нам коллективным преступным безумием уже в ближайщем будущем. Они казались бы такими уже и сейчас и гораздо более широким кругам, чем довоенные гуманисты и нынешние анархисты, если бы, как я пытался об'яснить это выше, не обманчивые фразы: „революционные" войны", „войны за независимость", „демократические войны". Эти фразы обольщают даже социалистов и некоторых анархистов. Но такие войны перестали происходить после американской и французской революций, продолжением которых были национальные войны в духе Гарибальди. Но это время прошло. Множество вооруженных наций управляют теперь безоружными нациями, которые могут только возставать, но не могут более вести правильную войну. Нет необходимости об'яснять, на чью сторону станут анархисты в случае восстания. Настоящие войны между одинаково вооруженными государствами возможны теперь только для целей грабежа и притеснения, а это не может вызвать ни малейшего сочувствия у гуманистов и анархистов. Таким образом, то положение, которое создалось в 1914 году и вызвало колебание у некоторых анархистов, уже не может более возникнуть, и весь вопрос, благодаря этому, сильно упростился.

Но враги, т. е. все те, кто заинтересован в войне и желает нажиться на ней, пускают в ход все средства, чтобы затемнить эти ясные вопросы. Нас все еще немного, и перед каждым из нас огромная агитационная задача. Без сомнения, необходимо действовать, но для того, чтобы быть плодотворным, это действие должно быть основано на знании и интеллектуальной мощи. В содействии этому и состоит наша великая работа. Ясное понимание вопроса

о войне приводит к анархизму и обратно. Здесь мы имеем, таким образом, широкое понимание обоих интересов, которое приведет к пополнению наших рядов новыми людьми. Для нас, анархистов, существенно важно не упускать эту проблему из виду. Мир, свобода, солидарность, грядущая анархия так же неразрывно связаны между собой, как война, власть, себялюбие и грядущий всеобщий гнет и разрушение.

НЕ УБИЙ!

Всюду тирания, всюду штыки, ненависть и смерть.

С помощью штыков и насилия англичане стараются усмирить, требующих для себя человеческих прав, индусов.

С помощью штыков и насилия Япония „усмиряет" и „цивилизирует" китайцев и накладывает свою лапу на всю Манчжурию.

С помощью штыков и полицейских палок американская буржуазия утишает голод, нужду и холод десяти миллионов умирающих медленной смертью безработных.

С помощью штыков и насилия строится социализм в России, обещающий при посредстве насилия и штыков водворить царствие коммунизма на земле.

Во всех странах мира сейчас властвуют насилие и штыки и царствуют тирания, кровь, вражда, ненависть, на грудах человеческих костей, страданий и слез.

Во имя Христа, одни; во имя отечества, другие; во имя свободы, равенства и братства, третьи; во имя справедливости и гуманизма, четвертые, — все они проповедуют взаимную борьбу и истребление.

Все кричат: не убий! И все убивают. Все пекутся об униженных и оскорбленных, и все унижают и оскорбляют. Все выступают в роли защитников человечества, и все беспощадно мучают и издеваются над человеком и без зазрения совести уничтожают людей.

Все говорят о мире между людьми и все готовят взаимное уничтожение, убийство и ненависть, — все говорят о мире, а готовятся к войне. Все говорят о любви и братстве, а сеют ненависть и смерть. Даже лучший новый мир свободы и братства некоторые хотят построить силой и штыком.

Но новый мир, мир всеобщего довольства, радости и свободы, не может быть создан ненавистью, разрушением и взаимоистреблением. В его основу не может быть положено кровь, насилие и принуждение. Наоборот, только уважением к всякому человеку и к всякой человеческой личности, только подлинной свободой, взаимностью и братством сможет быть создано человеческое общежитие довольства и свободы для всех. Только практикуя правило: «не делай другому того, чего не желаешь чтобы другие делали тебе», люди смогут начать строить жизнь в свободе, взаимопомощи и любви. Только приняв за правило поведения: «Не убий! Не убий никого, не смотри ни на кого, как на врага, а как на живое мыслящее существо и даже друга своего», люди смогут создать ту моральную базу, на которой они смогут создать общежитие людей равных и свободных и жить в братстве, солидарности и любви.

——(о)——

ЭНРИКЕ МАЛАТЕСТА.

23 Июля умер в Риме Энрике Малатеста. Имя Малатеста известно во всех ст-ранах мира, где только ведется борьба за полное освобождение человечества от ига Капитала и Власти.

Рожденный в богатой семье, он с юных лет вошел в анархическое движение и всю свою долгую жизнь посвятил пропаганде этих идей всеобщего Довольства и Свободы. И его идеи и его слова пробудили бесконечное количество умов и двинули на борьбу много и много горячих сердец. Даже и среди его ярых врагов он уважаем и чтим как личность честная, бескорыстная и полная любви ко всем страждущим и угнетенным, ко всем людям и ко всему человечеству.

Теперь не стало этого великого сердца и ясного ума. Он отдал все что мог для блага людей. И все мы, кто чтим память этого великого борца за идеи Свободы и Братства, должны удесятерить наши усилия, чтобы заменить то пустое место в нашей пропаганде, которое оставила его смерть.

Малатеста умер. Но его идеи живут и служат путеводным светом для многих умов. И этот свет мы должны стараться увеличивать по мере сил, пока он осветит все умы и двинет их на действие разрушения старого и создания новой лучшей жизни для всех людей на всей земле.

Такая работа анархистов будет самым лучшим надмогильным словом борцу за Свободу и Довольства; за уничтожение Власти и Капитализма в человеческих взаимоотношениях — самым лучшим памятником великому Свободолюбцу и борцу за полное освобождение человечества, — за Анархию.

ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА КРОПОТКИНА О РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Пережитая нами революция есть итог не усилий отдельных личностей, а явление стихийное — не зависящее от человеческой воли, а также природное явление, как тайфун, налетающий на берега Восточной Азии.

Тысячи причин, при которых работа отдельного человека, и даже партии являются одной из крупинок, одним из маленьких местных вихров, содействовали, чтобы сложилось великое стихийное явление, — великая ,либо обновляющая, либо разрушающая и обновляющая катастрофа.

Все мы, — и я в том числе подготовили этот стихийный переворот. Но его же подготовили и все предшествующие революции 1793, 1848, 1871 г. г., все писания якобинцев, социалистов, политиков... все успехи науки, промышленности, искусства и т. д. — Словом, миллионы стихийных причин, как миллионы движений частиц воздуха или воды производят налетевшую бурю, которая топит сотни кораблей или разрушает тысячи домов, — как сотрясения почвы в землетрясении, вызваного тысячами мелких сотрясений и подготовительных движений частиц.

Люди вообще не представляют себе явления конкретно, вещно; мыслящие больше словами, чем продуманными образами, они не имеют никакого представления о том, что такое революция, какие миллионы причин совместно работали, чтобы дать ей теперешний характер, а потому они склонны придавать непомерное значение в ходе революции своей личности и положению, которое они или их друзья и единомышленники займут в этом громадном перевороте. И, конечно, они совершенно не способны понять, как бессилен отдельный человек, каковы бы ни были его ум и опытность, в этом водовороте сотен тысяч сил, приведенных в движение переворотом.

Они не понимают, что если началось такое великое явление природы как землетрясение, или вернее — как налетвший тайфун, то оказать какое бы то ни было влияние на ход событий, отдельные люди бессильны. Партия еще может кой-что сделать — гораздо меньше, чем это думают, — но все-таки, хотя на поверхности набегающих волн ее влияние еще может быть чуть-чуть заметно. Но отдельные волны, не составляющие довольно многочисленной партии, безусловно бессильны; их силы безусловно равны нулю. Вообразите волну вышиною в сажень, набежавшую на берег, и вообразите человека противоставляющего ей свою палку, или даже свою лодку.

Если к этому сводятся такие силы, то тебе — остается одно: переживать тайфун.

В этом положении стою я, анархист. Но в очень похожем на это положение стоят сейчас в России даже более крупные партии.

Скажу больше. В таком положении стоит и правящая сейчас партия. Она уже не правит, а ее несет течение, которое она помогла создать, но которое теперь уже в 1000 раз сильнее ее.

Вот была плотина, державшая массу воды. Мы все подтачивали ее. И я внес в это свою долю.

Одни мечтали направить воду по тесному каналу на свою мельницу. Другие мечтали проложить при помощи прорыва воды новые пути запруженной реке. Теперь она несется не на мельницу — она снесла уже мльницу — потому что произошел прорыв не в силу наших усилий, а в силу множества гораздо более крупных причин, сделавших возможным прорыв плотины. — И вот спрашивается: что же делать?

Запруживать плотину — нелепо. Поздно.

Пролагать прорвавшейся воде новые пути — невозможно. Мы готовили ей путь, который считали наилучшим. Но он оказался еще недостаточно глубок, недостаточно подготовлен когда случился прорыв, и вода не пошла по нем. Она рвется и ломает по другому пути.

Что же делать?

Мы переживаем революцию, которая пошла вовсе не по тому пути, который мы ей готовили, но не успели достаточно подготовить... Что же делать теперь?

Мешать революции? — Нелепо. Поздно. Революция будет итти своим путем, в сторону наименьшего сопротивления, не обращая ни малейшего внимания на наши усилия.

Теперь русская революция стоит в таком положении.

Она творит ужасы .Она разоряет всю страну. Она в своем бешенном остервенении истребляет людей: — потому она и есть революция, а не мирный процесс, что она ломает, не глядя, что она губит и куда идет.

И мы бессильны пока направить ее по другому пути, вплоть до того, как она изживет себя. — Нужно чтобы она изжила свои силы.

А тогда?

Тогда — роковым образом придет реакция.

Таков закон истории, и легко понять, почему иначе и быть не может.

Воображают, что мы можем изменить ход революции — детская мечта. Революция — такая сила, что ее хода не изменишь.

И приход **реакции** абсолютно неизбежен, точно так же, как неизбежно углубление поверхности воды позади каждой волны, как неизбежен в человеке упадок сил после лихорадочного повышения.

А потому все, что мы можем сделать, это направить наши усилия, чтобы уменьшить рост и силу надвигающейся реакции.

Но в чем могут состоять наши усилия?

Умерить голос страстей, с той и другой стороны? Кто же нас станет слушать? — Во всяком случае, даже если есть дипломаты, способные сделать что нибудь в этой роли, — то время их выступления еще не наступило: на та, ни другая сторона еще не расположены их слушать.

Я вижу одно: нужно собирать людей, способных заняться построительной работой среди каждой из своих партий, после того как революция

изживает свои силы. Нам, анархистам, нужно подобрать ядро честных, преданных, не с'едаемых самолюбием работников анархистов. И если бы я был моложе и мог видать сотни людей, — конечно, так, как это следует делать, если хочешь собирать людей для общего дела...

Если такие „собиратели“ анархистов найдутся среди товарищей, то я, конечно, готов им помогать. Тогда и писанья надо вести — но гораздо больше перепиской и личными связями, чем путем печати.

Дмитрово 23 Ноября 1920 г.

———(o)———

ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО В ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

Народ, который имеет в своих руках все средства производства и который является двигателем прогреса, должен за свой собственный счет разрешать все жизненные проблемы, а не отдавать их разрешение в руки чуждых его страданиям и стремлениям людей. Человек должен научиться сам направлять и устраивать свою жизнь.

Но имеется много факторов которые мешают внедревию в совнание людей и практике ими этой ясной и простой истины. Государство, церковь, частная собственность, отечество, капитализм и т. д держат цепко человека в своих руках и не дают ему ни свободно мыслить, ни достойно жить. И хотя технически люди ушли очень далеко, но морально социально и гуманитарно они движутся очень медленно.

И для ускорения и всестороннего прогресса человечества анархисты предвидят единственный путь: путь социальной революции. Через освобождение от ига власти и капитализма к свободному и вольному строительству новой общественной жизни. Ибо привиллегированные группы и их орудия: власть и церковь, не уступят добровольно, — не пойдут навстречу всеобщим интересам и откажутся от своих привилегий, силы и преимущества. Они не остановятся ни перд чем, чтобы не сдать своих позиций, и неизбежно придется народу, желающему жить свободно завоевать себе эти права, т. е. неизбежна социальная революция.

Но для этого необходимо, чтобы человек, эта первичная ячейка общества, стал морально и этически выше. Ибо только свободные и нравственно-развитые личности смогут создать свободное общество; и наоборот, в свободном обществе личности будут морально и этически лучше и выше, чем теперешний человек.

Капиталистическое общежитие доказало, неоспоримо доказало, свою неспособность служить базой для всеобщего довольства и свободного развития личности человека. И оно ноизбежно должно уступить место новым формам общежития, где общество будет служить интересам людей, а не люди интересам общества.

———(o)———

ОБЩЕЕ ОБОЗРЕНИЕ.

1.

АРГЕНТИНСКИЕ СОБЫТИЯ.

Хотя официально сейчас существует конституционное правительство в Аргентине, но в действительности оно является продолжением фашистского правительства Урибуру. И, как всегда, первыми жертвами реакции явились анархисты и анархическое движение, которые, после 18 меасянев официальной реакции, было начали вновь действовать и влиять на массы.

Первый удар был нанесен по анархической прессе. У нее было отнято право на пользование льготным почтовым тарифом, и ежедневная анархическая газета «Ла Протеста» вынуждена была пока прекратить свой выход и заменить его временным недельным изданием. Анархические лекции, конференции и митинги строго контролируются полицией и нередко не могут состояться из за полицейских препятствий. Не отстают в этом отношении и фашисты, и все больше и больше подымают головы, открыто угрожая погромами и разгромами.

Не в лучшем положении и революционное рабочее движение в Аргентине. Издевательства хозяев и правительства не знают границ, и массы вынуждены вести отчаянную борьбу чтобы смочь заработать на кусок хлеба, и жить и работать, хотя бы, в минимальных человеческих условиях.

В Комодоро Ривадавия, на Док Суде, в Тукумане, в Розарио, в Буэнос Айресе, — всюду безконечные конфликты между рабочими и хозяевами и длительные забастовки, которые душатся кровавой силой правителей и имущих. Самые реформистские рабочие и служащие, как телефонисты, железнодорожники, производители сахарного тростника и учащаяся молодежь вынуждаются к протестам, требованиям и забастовкам.

По отношению же к революционным рабочим организациям, правительство начинает применять меры особого характера: хочет поставить их всех вне закона. Так, в конце Июня, полиция совершила налеты на целый ряд рабочих организаций Аргентинской Рабочей Федерации (Ф. О. Р. А.) и нереарестовала сотни рабочих. В одном только помещении булочников и шоферов арестовала больше 400 человек. Из этих арестованных выбрала 41 человек с анархическим прошлым и хочет их судить за незаконное сообщество. И рабочие и анархисты должны быть на страже: реакция хочет наложить на них свою кровавую зверскую лапу и уничтожить их и их активность. Но несмотря на всю реакцию, анархисты не унывают и продолжают активно свою работу, встречая в массах большие симпатии и сочувствие.

Десятки изданий на разных языках, сотни прокламаций и воззваний распространяются по всей стране и десятки тысяч анархических книг и брошюр ходят по рукам и несут свет сознания в умы

масс и углубляют сознание и идейную подготовленность приверженцев анархии. А главное, единение и терпимость сменили раздоры и взаимную борьбу в самой анархической среде.

И работа, хотя и менее шумная и крикливая, но зато более глубокая и содержательная, растет и развивается с каждым днем.

Теперь анархисты готовят всеаргентинский анархический с'езд к концу августа, который должен состояться, скорей всего, в городе Розарио и на котором должны будут быть намечены и выработаны планы и методы будущей работы анархистов.

———(о)———

II.

МИРОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ.

Положение в общемировом масштабе тоже далеко не спокойное. Капитализм и власть оказались безсильными перед нарастающим кризисом и невиданной безработицей. Почти 50 миллионов рабочих в мире сейчас без работы и сотни миллионов людей сейчас голодают и живут в нищете. И массы во всем мире волнуются и ищут выхода из создавшегося положения.

Марксизм, идея о фаталистическом переустройстве жизни при помощи парламентов и власти, потерпели крах во всех странах, где социалисты-марксисты пришли к власти: в России, в Германии, в Англии, в Дании, в Норвегии, в Испании, — всюду, во всем мире они показали трудящимся, что марксисты больше интересуются самой властью, чем интересами трудящихся масс, и что их методы больше служат для укрепления господствующих привиллегий и насилия, чем для проведения в жизнь надежд трудящихся масс о всеобщем довольстве и свободе.

И массы во всех этих странах бросились в об'ятия фашистов, которые тоже говорят им о социализме, но национального шовинистического типа. В Германии 15.000.000 идут за Гитлером. В Чили меняют своих властителей как носки. В Англии отдаются в руки консерваторов, в Японии милитаристов и т. д. без конца. А правительства и капитализм пользуются этим и стараются укрепиться у кормила правления и подготовляют новую мировую бойню, чтобы отвлечь трудящихся от их интересов, нужд и надежд. Все они говорят о мире, но все они готовятся к войне. Япония занимает всю Манчжурию и душит Китай. Англия душит и топит в крови индийский народ. А все правительства — свои собственные народы.

Но народные массы задвигались во всем мире. Они еще не нашли своего пути. Но они уже диктуют событиям, и неизбежно рынутся на завоевание свободы и довольства для всех. И тогда... тогда реакционеры дадут себе отчет, что они поспешили ликовать. Массы идут за фашистами, потому что им обещают социализм. Но массы в социализме видят свободу и довольство, а не привиллегии и власть для избранных; и — ужасен будет для реакционеров день, когда массы увидят свои надежды обманутыми. Тогда массы сами возьмут то, что они еще надеются получить от власть-имущих добровольно.

Массы проснулись, очнулись от спячки и рынулись в жизнь для добывания себе довольства и прав, и они, несмотря на все свои ошибки и уклоны, добьются этого и создадут на всей земле общежития людей в довольстве, свободе, взаимности, добровольности и любви для всех людей.

—— (о) ——

Получены последние номера 19-20 и 21 22 жунала «ПРОБУЖДЕНИЯ». Цена отдельного номера 30 арсент,

Желающие могут получить его в администрации ежедневной газеты «Ла Протеста», или черев группу по адресу «Вольная Мысль»

Читающим по испански рекомендуются следующие анархические издания:

LA PROTESTA
Perú 1537. — Buenos Aires

I D E A S
Calle 86 N.o 886 — La Plata

LA ANTORCHA
Tucumán 3118 — Bs. Aires

TIERRA LIBRE
Maipú 124, V. Mitre, B. Blanca

Frei Arbeiter Stimme

Ф. О. Р. А. организована следующая серия лекций:

JUAN LAZARTE: "La reconstrucción económica de la nueva sociedad. La economía socializada". a) Organización de la producción. b) Organización de la distribución.
GASTON LEVAL: "Las posibilidades de reconstrucción libertaria de la vida social."
JORGE R. FORTEZA: "Líneas generales de la nueva cultura revolucionaria."
FRANCISCO C. BENDICENTE: "Las fuerzas económicas de la Argentina desde el punto de vista de una realidad revolucionaria."
R. GONZÁLEZ PACHECO: "Arte social".
D. A. de SANTILLÁN: "La crisis del capitalismo y la misión del proletariado".
A. MARTINEZ CIVELLI: "La técnica moderna y sus aplicaciones a un orden social federalista y libertario".
RAFAEL GRINFELD: "La ciencia al servicio de la felicidad humana".
ALBERTO S. BIANCHI: "Bolchevismo".
X. X.: "La medicina en el capitalismo y la medicina en el porvenir".

Заказные письма и денежные переводы направлять по адесу—

S. K. Bayraktaroff, calle Perú 1537, Buenos Aires.